

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 November 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 2083/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Бугерой Круми (представлена Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Яхья Круми (сын автора сообщения) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 12 августа 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективные средства правовой защиты, право на жизнь, запрет пыток, а также жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности, незаконное посягательство на неприкосновенность жилища
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

GE.14-22367 (EXT)

* 1 4 2 2 3 6 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9,10 (пункт 1), 16 и 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2083/2011*

<i>Представлено:</i>	Бугерой Круми (представлен Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Яхья Круми (сын автора сообщения) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2083/2011, представленного Буге-
рой Круми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: Ядх Бен Ашур, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Юдзи
Ивасава, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Вальтер Келин, Джеральд
Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дхируджалл Барамлалл
Ситулсинг, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Кристина Шане и Юваль
Шани.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета Лазхари
Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 28 июля 2011 года является Бугера Круми, 1932 года рождения, гражданин Алжира. Он представляет данное сообщение от своего имени, а также от имени своего сына Яхьи Круми, родившегося 6 сентября 1967 года, не женатого, бездетного. Автор утверждает, что его сын стал жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника, нарушившего пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статьи 7, 9, пункт 1 статьи 10, статьи 16 и 17 Пакта, а он сам – жертвой нарушения прав, гарантируемых пунктом 3 статьи 2 и статьей 7 Пакта. Автор представлен Филиппом Грантом (организация "ТРИАЛ").

1.2 12 августа 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета постановил принять меры защиты, о которых ходатайствовал автор сообщения, и обратился к государству-участнику с просьбой не применять свое национальное законодательство, в частности постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, в отношении автора сообщения и членов его семьи в связи с настоящим сообщением. 26 октября 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, постановил не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения от его рассмотрения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 12 августа 1994 года, в 7 часов утра, сын автора сообщения Яхья Круми был арестован у себя дома в городе Константина группой военнослужащих в форме и сотрудников военной службы безопасности в штатском, которые проводили облаву в связи с убийством в окрестностях Константины двух военнослужащих. Сотрудники службы безопасности заходили во все дома квартала, где проживал Яхья Круми, и приказывали всем мужчинам выходить с поднятыми руками. Задержанных собрали вместе на улице, и некоторых из них, в том числе Яхью Круми, посадили в грузовики и увезли в неизвестном направлении. По словам автора сообщения, который присутствовал при аресте, сотрудники службы безопасности не предъявляли ордер на арест его сына и не сообщили о причине его задержания.

2.2 Как сообщает автор, Яхья Круми и 17 человек, задержанных вместе с ним, содержались в ужасных условиях: 18 человек были брошены в камеру площадью четыре квадратных метра, где в условиях страшной тесноты им приходилось все время находиться в стоячем положении при изнуряющей августовской жаре. В таких условиях содержания под стражей уже на следующий день большая часть задержанных скончалась. Их тела, завернутые в покрывала, сваливали в армейский грузовик. В живых остались очень немногие, и автор отмечает, что его сын в тот момент вполне мог погибнуть. Несмотря на все хлопоты близких Яхьи Круми, его судьба по сей день не известна.

2.3 Чтобы выяснить, что случилось с Яхьей Круми, автор сообщения и его семья неоднократно обращались в различные судебные и административные органы, но их обращения оказались безрезультатны. Автор и его супруга обошли самые разные службы полиции и жандармерии Константины, пытаясь выяснить, не содержится ли там их сын. 24 декабря 1995 года и 25 февраля 1996 года семья подала в Генеральную прокуратуру при суде Константины заявление о проведении расследования по факту исчезновения Яхьи Круми.

29 марта 1997 года по запросу Генерального прокурора при суде Константины бригада уголовного розыска вилайета Константина представила протокол, в котором она официально отрицала какое-либо участие в задержании Яхьи Круми. В 2000 году автор подал ходатайство в Министерство внутренних дел и получил ответ, в котором сообщалось, что проведенные поиски не позволили установить местонахождение его сына. 26 августа 2000 года автор и его супруга направили также письмо Генеральному прокурору и к Прокурору Республики, проинформировав их об исчезновении сына. Несмотря на все эти ходатайства, тщательного расследования обстоятельств исчезновения Яхьи Круми проведено не было, и автор так и не получил информации о том, что стало с его сыном.

2.4 28 июня 2000 года автор также направил заказное письмо в адрес Председателя Национального совета по правам человека (НСПЧ). 5 декабря 2001 года семья Круми получила от Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека¹ (НККПЗПЧ) ответ, в котором сообщалось, что Яхья Круми в поле зрения правоохранительных органов не попадал и никогда ими не задерживался. 9 сентября 2004 года семья Круми получила из Комиссии приглашение принять участие во встрече родственников исчезнувших лиц с членами Комиссии. Никакой информации о судьбе Яхьи Круми на этой встрече не прозвучало.

2.5 Столкнувшись с бездействием алжирских государственных органов и отсутствием прозрачности в их работе, а также с финансовыми трудностями после исчезновения сына, которое самым серьезным образом сказалось на их совместной деятельности по перевозке грузов, автор решился на действия, предусмотренные постановлением № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Это постановление требует от родственников, желающих получить возмещение, подтвердить смерть исчезнувшего лица. Соответственно, 2 апреля 2006 года автор подал в жандармерию Константины заявление с просьбой предоставить информацию о судьбе Яхьи Круми. 5 июня 2006 года по заявлению была выдана справка об исчезновении "при особых обстоятельствах, сложившихся в результате общенациональной трагедии", что позволило автору и его супруге получить сумму в 9,6 млн. алжирских динаров².

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в соответствии с определением, содержащимся в пункте 2 i) статьи 7 Статута Международного уголовного суда (Римского статута) и статьи 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, его сын стал жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника, поскольку это исчезновение последовало за задержанием сотрудниками правоохранительных органов государства-участника, находившимися при исполнении служебных обязанностей.

3.2 Автор считает вполне вероятным, что его сын скончался во время содержания под стражей, возможно, уже в первую ночь, когда умерли многие содержащиеся вместе с ним задержанные. Он считает, что его сын, содержащийся под стражей в неизвестном месте, находился под ответственностью государства-участника, которое обязано гарантировать право на жизнь всех содержащихся под стражей лиц. Тот факт, что государство-участник не способно предоставить точную и непротиворечивую информацию о том, что произошло

¹ НККПЗПЧ пришла на смену НСПЧ.

² Поскольку мать Яхьи Круми скончалась до того, как получила свою долю, автор смог получить только малую часть суммы, причитавшейся его супруге.

с находившимся под его ответственностью человеком, указывает на то, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта оно не принимало необходимых мер для его защиты в период содержания под стражей. Кроме того, автор утверждает, что если насильственное исчезновение продолжается длительное время, как в случае Яхьи Круми, пропавшего без вести свыше 20 лет назад, то сам этот факт является нарушением права на жизнь, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Пакта³.

3.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета⁴, автор утверждает, что насильственное исчезновение само по себе является нарушением статьи 7 Пакта, поскольку похищение и исчезновение его сына, которому не дали возможности поддерживать контакты с родными и с внешним миром, представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение. Автор настаивает на том, что насильственное исчезновение является комплексным преступлением, которое складывается из широкого спектра нарушений прав человека, и его нельзя сводить лишь к содержанию под стражей без связи с внешним миром, как это, по всей видимости, старался сделать Комитет в своих последних решениях. Автор полагает, что, хотя содержание под стражей без связи с внешним миром является самостоятельным нарушением статьи 7 Пакта, Комитету не следует ограничиваться одним этим аспектом⁵. Автор также напоминает, что его сын изначально содержался в ужасных условиях, которые стали причиной смерти многих людей. Он считает, что подобные условия содержания под стражей представляют собой бесчеловечное обращение, которое выходит далеко за рамки простого нарушения статьи 10 Пакта, как правило, признаваемого Комитетом, и действительно является нарушением статьи 7⁶.

3.4 Ссылаясь на решения Комитета⁷, автор называет и себя жертвой нарушения статьи 7 Пакта вследствие той неопределенности, которая окружает обстоятельства исчезновения и дальнейшую судьбу его сына, и которая является для него постоянным источником душевной боли и страданий. Автор утверждает, что отрицание государственными органами факта задержания Яхьи Круми, при котором он лично присутствовал, их бездействие и безнаказанность виновных, а также необходимость признать сына умершим без прояснения обстоятельств его смерти в рамках осуществления постановления № 06-01 также представляют собой нарушения статьи 7 Пакта в отношении автора.

³ Автор ссылается на особые мнения Фабиана Омара Сальвиоли на это счет, изложенные, в частности, в сообщениях № 1780/2008, *Зарзи против Алжира* (Соображения, принятые 22 марта 2011 года) и № 1588/2007, *Беназиза против Алжира* (Соображения, принятые 26 июля 2010 года).

⁴ Сообщения № 449/1991, *Моджика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7; № 540/1993 *Лауреано Атачахуа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; № 542/1993, *Н'Тоя против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 5.5.

⁵ *Беназиза против Алжира*, пункт 9.5; сообщения № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6; № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.6; № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.3.

⁶ Автор ссылается на сообщение № 188/1984, *Порторреаль против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 5 ноября 1987 года, пункт 11, в которых Комитет признал условия содержания под стражей нарушающими статью 7 Пакта.

⁷ *Беназиза против Алжира*, пункт 9.6; *Бушерф против Алжира*, пункт 9.7; *Атамна против Алжира*, пункт 7.7; *Буруаль против Алжира*, пункт 9.8; *Сарма против Шри-Ланки*, пункт 9.5.

3.5 Автор также утверждает, что задержание его сына и содержание его под стражей без связи с внешним миром, которые до сих пор не признаны государством-участником, являются произволом и представляют собой нарушения пунктов 1–5 статьи 9 Пакта: исчезнувший был арестован без ордера на арест, ему не сообщили ни оснований для ареста, ни предъявляемые ему обвинения. Его ни разу не доставили в судебный орган, и он не имел возможности оспорить законность своего заключения под стражу. Не имел он возможности ходатайствовать и о возмещении того вреда, который был причинен ему в результате произвольного ареста и задержания, причем его родным также не было предоставлено в этой связи никакого возмещения.

3.6 По мнению автора, во время содержания под стражей его сын вопреки требованиям пункта 1 статьи 10 Пакта также стал жертвой нарушения права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. В этой связи автор напоминает о решениях Комитета, в которых он признал, что насильственное исчезновение является нарушением статьи 10 Пакта⁸. Ссылаясь на условия содержания своего сына под стражей, автор считает также, что государство-участник нарушило права его сына, гарантируемые статьей 10.

3.7 Автор полагает, что его сын был лишен возможности пользоваться своими основными правами вследствие содержания под стражей без связи с внешним миром и что это является нарушением его права на признание правосубъектности, гарантированного статьей 16 Пакта. В этой связи автор ссылается на соответствующие решения Комитета, согласно которым преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если в тот момент, когда потерпевшее лицо видели в последний раз, оно находилось в руках представителей властей государства и если, в то же время, его близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным. В подобных случаях исчезнувшие лица фактически лишаются возможности осуществлять свои права и пользоваться средствами правовой защиты непосредственно из-за действий государства, что надлежит толковать как отказ от признания правосубъектности таких потерпевших⁹.

3.8 Автор утверждает, что обстоятельства ареста его сына сотрудниками правоохранительных органов ранним утром и у него дома, куда они проникли без ордера на обыск, свидетельствуют о произвольном и незаконном посягательстве на неприкосновенность жилища исчезнувшего лица в нарушение статьи 17 Пакта¹⁰.

3.9 Наконец, автор подчеркивает, что в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта его сын был лишен возможности воспользоваться правом оспорить законность своего задержания и пожаловаться на предполагаемые нарушения статей 7, 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта. Автор также утверждает, что до тех пор, пока судьба исчезнувшего лица остается неизвестной, в соответствии

⁸ Сообщение № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

⁹ Автор цитирует сообщение № 1328/2004, *Шерайтия против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, и *Атамна против Алжира*.

¹⁰ Автор ссылается на сообщение № 687/1996, *Рохас Гарсия против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, в которых Комитет констатировал, что проникновение людей в масках в дом через крышу посреди ночи представляет собой произвольное посягательство на неприкосновенность жилища семьи Рохаса Гарсии.

с пунктом 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6, государство-участник обязано вести тщательное расследование насильственного исчезновения, информировать близких пропавшего лица о ходе и результатах расследования и привлекать к ответственности виновных в насильственном исчезновении. Что же касается автора сообщения и его семьи, то они сделали все возможное, для того чтобы выяснить судьбу исчезнувшего лица, но государство-участник никак не отреагировало на их обращения. Автор полагает, что нежелание государства-участника проводить расследование и уделить должное внимания заявлениям о незаконном заключении под стражу и насильственном исчезновении также является нарушением пункта 3 статьи 2 по отношению к автору и его семье.

3.10 Автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты оказались недоступными, бесполезными или неэффективными и что, соответственно, условия пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены. После многочисленных безрезультатных обращений в правоохранительные органы в целях получения информации о судьбе сына автор неоднократно заявлял о его исчезновении в судебные инстанции и безуспешно просил начать расследование. Однако его официальным жалобам так и не был дан ход.

3.11 В заключение автор указывает на то, что с февраля 2006 года, когда вступило в силу постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения, любое преследование военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в Алжире запрещено. Автор напоминает, что Комитет высказывал мнение о том, что это постановление поощряет безнаказанность и ущемляет право на эффективные средства правовой защиты¹¹. Таким образом, автор утверждает, что он не имеет возможности отстаивать свое право на эффективные средства правовой защиты.

3.12 Автор просит Комитет обязать государство-участника: а) освободить Яхью Круми, если он все еще жив; б) оперативно провести тщательное и эффективное расследование его исчезновения; в) сообщить автору и его семье результаты такого расследования; г) возбудить иск против виновных в исчезновении Яхьи Круми, предать их суду и назначить им наказание в соответствии с международными обязательствами государства-участника; е) адекватно возместить правопреемникам Яхьи Круми тот серьезный моральный и материальный ущерб, который был причинен им с момента его исчезновения, включая компенсацию, реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения нарушений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 октября 2011 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, представив текст "Основного меморандума о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения". Оно полагает, что настоящее сообщение, в котором говорится об ответственности государственных должностных лиц или лиц, действовавших от имени государственных органов, за случаи насильственных исчезновений, которые имели место в период с 1993 по 1998 год, должно рассматриваться "с использованием глобального подхода" и быть объявлено неприемлемым. По мнению государства-участника, сообщения такого рода следует рассматривать в более общем

¹¹ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункт 7.

контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого было спровоцировать "крушение республиканского государства". Именно в этом контексте и в соответствии со статьями 87 и 91 Конституции правительство Алжира приняло защитные меры и уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения согласно пункту 3 статьи 4 Пакта.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что в некоторых районах, где велико число неформальных поселений, гражданским лицам было трудно отличать действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которым они часто приписывали насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, значительное число насильственных исчезновений следует рассматривать именно в этом контексте. В ходе рассматриваемого периода общий термин "исчезновение" в Алжире мог означать одну из шести типичных ситуаций. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили по своей собственной воле в подполье, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам. При этом, чтобы "замести следы" и избежать "репрессий" со стороны полиции, они предлагали родственникам заявить о том, что они были арестованы сотрудниками правоохранительных органов. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы правоохранительными органами, на самом деле уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае пропавшие без вести лица похищались членами вооруженных группировок, которых они ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов, поскольку те не говорили, кем они являются в действительности или же пользовались формой и удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае речь идет о людях, разыскиваемых родственниками. Эти люди принимали решение оставить близких, а иногда даже покинуть страну по собственной инициативе из-за личных проблем или семейных разногласий. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими родственниками, на самом деле являлись разыскиваемыми террористами, которые были убиты и похоронены самими боевиками в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. И наконец, государство-участник упоминает о шестом типичном случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, воспользовавшись услугами сети, занимающейся подделкой документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает также, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", алжирские законодатели после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии мира и национального примирения предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, который предполагает выяснение судьбы всех исчезнувших в период "общенациональной трагедии" лиц, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистике служб Министерства внутренних дел, было заявлено 8 023 случая исчезновения и рассмотрены 6 774 дела, по 5 704 из которых было принято решение о возмещении ущерба, 934 были отклонены и еще 136 находятся на стадии рассмотрения. В порядке возмещения ущерба всем жертвам было выплачено в общей сложности

371 459 390 алжирских динаров и еще 1 320 824 683 алжирских динара пошли на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник полагает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Оно настаивает на важности проведения различий между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, которые не имеют исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из жалобы автора сообщения, он направлял письма в политические или административные органы, обращался в консультативные или посреднические инстанции и подал ходатайство в прокуратуру (в Генеральную прокуратуру или Прокуратуру Республики), не возбудив при этом судебного иска или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся апелляционных и кассационных возможностей. Из всех перечисленных органов власти лишь представители прокуратуры по закону имеют право проводить предварительное расследование и передавать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия именно прокурор Республики принимает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников Уголовно-процессуальный кодекс наделяет последних правом подавать гражданский иск непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор становится инициатором уголовного преследования, направляя исковое заявление следственному судье. Это средство правовой защиты, предусмотренное статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя оно позволило бы автору инициировать уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если прокуратура приняла бы иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по утверждению автора, принятие на референдуме Хартии мира и национального примирения, а также нормативно-правовых актов, определяющих порядок ее осуществления, в частности статьи 45 постановления № 06-01, не позволяет говорить о том, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства правовой защиты. На этом основании автор считал себя свободным от необходимости обратиться в компетентные судебные органы, заранее предвосхищая их позицию и суждения по поводу применения упомянутого постановления. Однако автор не вправе ссылаться на это постановление и на нормативно-правовые акты о порядке его применения для обоснования своего отказа от использования доступных судебно-процессуальных средств. Государство-участник ссылается на решения Комитета, согласно которым уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты¹².

4.6 Государство-участник далее отдельно освещает сущность, основы и содержание Хартии мира и национального примирения, а также нормативно-правовых актов, определяющих порядок ее осуществления. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал признанным на международном уровне правом на мир, Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, с тем чтобы дать государствам, где разразился внутренний кризис, возможность укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению нацио-

¹² Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Патт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

нального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее осуществлении правовые требования о прекращении уголовных дел и замене или смягчении наказаний для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, являвшихся организаторами или соучастниками массовых убийств, изнасилований или взрывов в общественных местах. В этом постановлении предусмотрена также процедура признания в судебном порядке факта смерти, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "общенациональной трагедии". Помимо этого, разработаны меры социально-экономического характера, в частности, для содействия возвращению к трудовой жизни или выплаты компенсации всем лицам, ставшим жертвами "общенациональной трагедии". Наконец, в постановлении предусмотрены такие политические меры, как запрет на участие в политической деятельности всем лицам, которые, используя религию, внесли свою лепту в "общенациональную трагедию", а также запрет любых преследований, как индивидуальных, так и коллективных, военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов Республики за действия, совершенные в целях защиты населения и имущества, сохранения государства и охраны институтов Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "общенациональной трагедии" суверенный народ Алжира согласился, по утверждению государства-участника, встать на путь национального примирения, которое является единственным способом залечить существующие раны. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии мира и национального примирения свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В этой связи государство-участник полагает, что претензии автора вполне могут быть урегулированы в рамках внутреннего глобального механизма, предусмотренного положениями Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство описанных автором фактов и ситуаций с фактами и ситуациями, которые описывали авторы представленных ранее сообщений, упоминаемых в первоначальной записке от 3 марта 2009 года, и принять во внимание социально-политическую ситуацию и уровень безопасности в тот период, когда эти факты имели место. Оно также просит сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника создали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также последующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить автору лучше обосновать свою жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 4 октября 2011 года в дополнение к Основному меморандуму государство-участник также направило Комитету памятную записку, в которой оно задавалось вопросом о конечной цели представления в Комитет с начала 2009 года целого ряда индивидуальных сообщений, что, по мнению государства-участника, является процессуальным злоупотреблением, направленным на то, чтобы заставить Комитет заняться глобальным историческим вопросом, причины и обстоятельства возникновения которого Комитету неизвестны. Госу-

дарство-участник обращает внимание на то, что все эти "индивидуальные" сообщения посвящены описанию общего контекста, на фоне которого имели место исчезновения, и действиям исключительно правоохранительных органов. В них никогда ничего не говорится о действиях различных вооруженных группировок, использовавших преступные методы фальсификации, для того чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник сообщает, что оно не намерено высказываться по существу вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет принято решение относительно их приемлемости. Оно добавляет, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только затем приступить к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, принятое в настоящем случае решение о совместном и одновременном рассмотрении приемлемости и существа сообщения, которое к тому же не было согласовано, ставит под сомнение возможность надлежащего рассмотрения представленных сообщений с точки зрения как их глобального характера, так и присущих им индивидуальных особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что положения о рассмотрении Комитетом приемлемости сообщений и вопросов существа содержатся в разных разделах и что, соответственно, эти вопросы можно было бы рассматривать отдельно. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что жалобы и запросы автора не были поданы в том порядке, который позволил бы рассматривать их в национальных судебных органах.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, государство-участник вновь подчеркивает, что сомнения в перспективах успеха, а также опасения по поводу затяжного характера разбирательства не освобождают авторов сообщений от необходимости исчерпать эти средства. Что касается утверждения о полной невозможности использования каких-либо средств правовой защиты в подобных случаях вследствие принятия Хартии, государство-участник заявляет, что, поскольку автор не предпринял никаких попыток представить свои утверждения на рассмотрение, алжирские государственные органы не могли сформировать мнение о сфере действия и пределах применимости положений Хартии. Кроме того, согласно указанному постановлению, неприемлемыми следует признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "представителей сил обороны и безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, такими как защита людей и имущества, сохранение государства и охрана его институтов. Вместе с тем любые заявления о действиях, которые вменяются в вину военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов и которые выходят за эти рамки (и могут быть доказаны), подлежат расследованию компетентными судебными органами.

5.4 12 января 2012 года государство-участник вновь заявило о том, что оно оспаривает приемлемость данного сообщения, сославшись на свой "Основной меморандум о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения" и на дополнительную записку к нему.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 12 марта 2012 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника, касающимся приемлемости сообщения, а также дополнительные аргументы по существу жалобы.

6.2 Автор отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения, представленные отдельными лицами. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит оценке со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не может судить об уместности рассмотрения Комитетом того или иного конкретного дела. Такая оценка является прерогативой Комитета, и она проводится, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. По мнению автора, создание государством-участником внутреннего глобального механизма урегулирования не может противопоставляться работе Комитета по правам человека и служить основанием для признания того или иного сообщения неприемлемым. Применительно к рассматриваемому случаю, принятие законодательных мер само по себе стало нарушением прав, предусмотренных Пактом, на что уже обращал внимание Комитет¹³.

6.3 Автор напоминает, что объявление государством-участником чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает право отдельных лиц направлять сообщения в Комитет. Действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления лишь от отдельных положений самого Пакта и не затрагивает осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему.

6.4 Кроме того, автор возвращается к аргументу государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор был обязан потребовать возбуждения уголовного дела путем подачи жалобы следственному судье и одновременно предъявить гражданский иск согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Он напоминает, что под угрозой признания жалобы неприемлемой эта процедура предусматривает обязательное внесение залога на оплату "процессуальных издержек", размер которых произвольно определяет следственный судья. Автор полагает, что такая процедура остается сдерживающим финансовым фактором для граждан, которые не имеют к тому же никаких гарантий, что она действительно приведет к уголовному преследованию виновных. По мнению автора, возбуждение уголовного дела в связи со столь тяжкими преступлениями, о которых идет речь в рассматриваемом случае, должно осуществляться компетентными органами. Автор ссылается на соответствующие решения Комитета¹⁴.

6.5 Автор напоминает, что после ареста сына он пытался узнать о его судьбе в правоохранительных органах, но безуспешно. Он также обращался в прокура-

¹³ Автор упоминает заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13. Автор также ссылается на сообщение *Бушерф против Алжира*, пункт 11, и на заключительные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу Алжира (CAT/C/DZA/CO/3), принятые 13 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, автор упоминает замечание общего порядка № 29 (2001 год), принятое Комитетом в отношении отступлений от Пакта в связи с чрезвычайным положением, пункт 1.

¹⁴ *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

туру при суде Константины, в национальные судебные и государственные органы, правозащитные учреждения, с тем чтобы были проведены расследования. Однако эти органы так и не провели никакого расследования предполагаемых нарушений. Следовательно, упрекнуть автора и его семью в том, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты, нельзя, поскольку именно государство-участник не провело расследования, которые оно должно было провести.

6.6 Автор также напоминает о запрете на возбуждение индивидуальных или коллективных уголовных исков против военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в соответствии со статьей 45 постановления № 06-01. Отсюда автор делает вывод о том, что постановление № 06-01 действительно исключает любую возможность возбуждения гражданского или уголовного иска в связи с преступлениями, совершенными силовыми структурами во время гражданской войны, и что алжирские судебные органы обязаны признавать неприемлемыми любые иски в этом отношении.

6.7 Что же касается аргумента государства-участника о том, что оно вправе требовать рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа, автор ссылается на пункт 2 статьи 97 правил процедуры Комитета, где предусмотрено, что Рабочая группа или Специальный докладчик в силу исключительного характера дела могут запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости. Таким образом, эта прерогатива не принадлежит ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относится только к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Автор полагает, что государство-участник должно было представить объяснения или замечания, которые касались бы как приемлемости сообщения, так и его существа.

6.8 Наконец, автор отмечает, что, поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу сообщения, Комитету предстоит принять решение на основе имеющейся информации, и что в отсутствие опровержения со стороны государства-участника утверждения автора должны считаться доказанными¹⁵.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Комитет напоминает, что решение Специального докладчика не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения от его рассмотрения по существу (см. пункт 1.2) не исключает возможность раздельного рассмотрения этих вопросов Комитетом. Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

¹⁵ Автор упоминает решение Комитета против пыток в связи с сообщением № 207/2002, *Драган Димитриевич против Сербии и Черногории*, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.3, и представленное в Комитет по правам человека сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 4.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор и его семья не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не подали гражданский иск следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет констатирует, что, как утверждает государство-участник, автор направлял письма в политические и административные органы и подавал жалобу представителям прокуратуры (в прокуратуру Республики), не возбудив при этом исковое производство или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что несколько жалоб были поданы в прокуратуру при суде Константины, однако расследования предполагаемых нарушений эти органы так и не провели. Наконец, Комитет отмечает, что, по словам автора, статья 46 постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое обратилось с жалобой на действия, предусмотренные в статье 45 этого постановления.

7.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности насильственных исчезновений или посягательств на право на жизнь, но и возбуждать уголовные дела против всех лиц, которые могут быть виновны в этих нарушениях, придавать их суду и назначать им наказание¹⁶. Родственники Яхьи Круми неоднократно обращалась в компетентные органы с заявлениями о его исчезновении, однако государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования этих событий, хотя речь шла о таком серьезном преступлении, как насильственное исчезновение. К тому же государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о существовании эффективных и доступных средств правовой защиты, поскольку постановление № 06-01 применяется по-прежнему, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с положениями Пакта¹⁷. Комитет полагает, что подача гражданского иска в случае совершения таких серьезных правонарушений, о которых идет речь в настоящем сообщении, не может заменить собой уголовное преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики¹⁸. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

7.5 Комитет полагает, что для признания сообщения приемлемым автор должен исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с указанным нарушением, в данном случае в связи с насильственным исчезновением.

7.6 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной степени обосновал свои утверждения в той мере, в которой они имеют отношения к пункту 1 статьи 6, статьям 7, 9, пункту 1 статьи 10, статьям 16 и 17, рассматриваемым как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Вместе с тем Коми-

¹⁶ См., в том числе, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.4; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4; № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4; № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

¹⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

¹⁸ *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3; *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; *Хирани против Алжира*, пункт 6.4; *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

тет констатирует, что автор не подал в государственные органы государства-участника заявления о компенсации в связи с произвольным или противоправным задержанием его сына и что утверждение о нарушении пункта 5 статьи 9 неприемлемо. Соответственно Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в части утверждений о нарушениях пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, пунктов 7 и 9, пункта 1 статьи 10 и статей 16 и 17.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Государство-участник представило коллективные и общие замечания в ответ на серьезные обвинения автора и ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и положения в области безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет ссылается на свои прошлые решения¹⁹ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения аргументам тех лиц, которые ссылаются на положения Пакта либо направили или могли направить сообщения в Комитет. Пакт требует от государства-участника проявлять заботу о судьбе каждого человека, уважая достоинство, присущее человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок постановление № 06-01 в рассматриваемом случае лишь поощряет безнаказанность и, следовательно, в его нынешнем виде оно не может быть признано совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на утверждения автора по существу дела, и напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и необходимой информацией зачастую располагает только государство-участник²⁰. Таким образом, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвигаемые против него и его представителей обвинения в нарушении Пакта и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию²¹. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по данному вопросу, к утверждениям автора следует отнестись самым серьезным образом, так как они являются достаточно обоснованными.

¹⁹ См., в том числе, сообщения *Мезин против Алжира*, пункт 8.2; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.2; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

²⁰ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.4; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3. Также См. Международный Суд, *Амаду Садио Диалло, Республика Гвинея против Демократической Республики Конго*, решение от 30 ноября 2010 года, пункт 54.

²¹ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

8.4 Комитет отмечает, что, как утверждает автор, утром 12 августа 1994 года его сын Яхья Круми был задержан у себя дома сотрудниками правоохранительных органов и с тех пор исчез. Он также отмечает, что, по словам автора, многие из тех, кто был задержан одновременно с его сыном, скончались в первую же ночь вследствие ужасающих условий содержания под стражей. Автор не исключает того, что его сын также скончался этой ночью. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации в опровержение данного утверждения. Он напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, нежелание признать этот факт и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо было лишено защиты закона и его жизнь подвергалась постоянной и серьезной опасности, и ответственность за это несет государство. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Яхьи Круми. Следовательно, он делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Яхьи Круми²².

8.5 Комитет осознает всю глубину страданий, которую вызывает содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Что касается данного дела, он отмечает, что Яхья Круми был задержан военными 12 августа 1994 года и что по сей день о его дальнейшей судьбе ничего не известно. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора об ужасающих условиях, в которых содержались под стражей исчезнувшее лицо и задержанные одновременно с ним люди и которые в первую же ночь содержания под стражей повлекли за собой кончину большого числа людей. В отсутствие убедительных разъяснений государства-участника Комитет считает, что исчезновение Яхьи Круми и условия содержания исчезнувшего лица под стражей в первую ночь представляют собой нарушения статьи 7 Пакта в отношении сына автора²³.

8.6 Комитет также принимает к сведению страдания и душевную боль, которые испытывает автор вследствие исчезновения своего сына, в том числе из-за отсутствия точных сведений о его судьбе. Он полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении автора сообщения²⁴.

8.7 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Яхья Круми был задержан военными 12 августа 1994 года без ордера на арест, что ему не были предъявлены обвинения, что он не был доставлен в суд, где он мог бы оспорить законность своего заключения под стражу, и что его близким официально не сообщили о его судь-

²² См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

²³ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Хирани против Алжира*, пункт 7.5; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; сообщение № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

²⁴ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Хирани против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

бе, хотя власти признали, что его исчезновение произошло в период "общенациональной трагедии"²⁵. В отсутствие убедительных разъяснений государства-участника по этим вопросам, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Яхьи Круми²⁶.

8.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Принимая во внимание утверждения о содержании Яхьи Круми под стражей без связи с внешним миром в таких условиях, которые привели к кончине многих людей в течение одной ночи, и в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника по этому вопросу, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта²⁷.

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет напоминает о своей неизменной позиции, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)²⁸. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений относительно судьбы Яхьи Круми, несмотря на многочисленные обращения автора по этому поводу. Соответственно Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Яхьи Круми почти двадцать лет назад лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Что же касается жалобы на нарушение статьи 17, то Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, обосновывающей или объясняющей причины проникновения военных в дом семьи Яхьи Круми ранним утром без соответствующего ордера. Комитет делает вывод о том, что проникновение в дом семьи Яхьи Круми представителей государственной власти в подобных обстоятельствах представляет собой посягательство на неприкосновенность его жилища в нарушение статьи 17 Пакта²⁹.

8.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, чьи права, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективные средства правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жа-

²⁵ См. пункты 2.3 и 2.5 настоящих Соображений.

²⁶ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

²⁷ См. замечание общего порядка № 21 (1992 год) о праве лишенных свободы лиц на гуманное обращение, пункт 3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.8; *Зарзи против Алжира*, пункт 7.8; сообщение № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

²⁸ *Мезин против Алжира*, пункт 8.9; *Хирани против Алжира*, пункт 7.9; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; *Зарзи против Алжира*, пункт 7.9; *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8; *Атамно против Алжира*, пункт 7.8; сообщение № 1495/2006, *Мадуйи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

²⁹ *Мезин против Алжира*, пункт 8.10.

лоб на нарушение прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, в котором, в частности, указано, что неприятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В рассматриваемом деле родственники Яхьи Круми обращались в компетентные органы в связи с его исчезновением, в частности они направили соответствующее заявление прокурору при суде Константины, однако все их усилия оказались безрезультатными, а государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования обстоятельств исчезновения сына автора. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после обнародования постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения Яхьи Круми, автор и его семья по-прежнему не имеют никакого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в данное постановление под страхом тюремного заключения запрещает любые обращения в органы правосудия для выяснения обстоятельств таких тяжких преступлений, как насильственные исчезновения³⁰. Отсутствие расследования исчезновения сына автора не было компенсировано выплатами его родителям (см. пункт 2.5). Соответственно Комитет делает вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9, пунктом 1 статьи 10, статьями 16 и 17, в отношении Яхьи Круми, а также пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора и его семьи.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7, 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта, а также пункта 3 статьи 2 рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9, пунктом 1 статьи 10, статьями 16 и 17, в отношении Яхьи Круми. Помимо этого, он констатирует нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения и его семьи.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и его семье эффективные средства правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование исчезновения Яхьи Круми и сообщить автору и его семье подробные результаты такого расследования; б) незамедлительно освободить Яхью Круми, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; в) в случае если он скончался, передать его останки семье; г) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в этих нарушениях; е) с учетом ранее выплаченных сумм должным образом возместить автору сообщения и его семье причиненный им моральный ущерб, а также ущерб, причиненный Яхье Круми, если он все еще жив; ф) принять соответствующие меры сатисфакции в отношении автора и его семьи. Несмотря на положения постановления № 06-01, государству-участнику следует также создать условия для беспрепятственного осуществления права на эффективные средства правовой защиты для жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

³⁰ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

11. С учетом того, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.
